

Наталья Менендес

Наталья Мануэловна Менендес (Тютникова) – родилась в Тбилиси в 1952 году. После отъезда отца в Испанию («ребёнок войны») привезён в СССР в 1937 году) с детства жила у бабушки в городе Кинешме Ивановской области. С 2023 года живёт в Иванове. Окончила исторический факультет ИвГУ. Автор нескольких книг прозы: «На перепутье» (2012), «Там далеко» (2015), «Разведённые мосты» (2017), «Потеряла я колечко» (2018), «Пересекающиеся параллели» (2019), «Близкое далёкое» (2022), а также четырёх поэтических сборников и четырёх книг литературно-образовательной серии для детей «Ивановы сказки». Редактор-составитель литературных альманахов «Волжские встречи». В различных литературных сборниках, журналах и альманахах

публиковала стихи, прозу, фантастику, публицистические и литературоведческие материалы. Член Союза писателей России. Лауреат премии «Триумф» (Иваново, 2016), премии им. А. Н. Островского (Кинешма, 2022), областной литературной премии им. Д. А. Фурманова (Иваново, 2022).

ВЫБОР

Рассказ

Мне довелось первый раз побывать в городе моей юношеской мечты, ещё не осознавая причины душевной к нему тяги и не зная, какое огромное значение он имел в судьбе моего отца, а впоследствии будет иметь и в моей. В то далёкое время у города было другое имя – Ленинград, а не современное историческое и, на мой взгляд, слишком пафосное, Санкт-Петербург. Правда, как и тогда, так и сегодня чаще всего его называют просто Питер. И сплошь и рядом, кого ни спроси, хотят поехать в Питер, побывали в Питере, да и живут больше пяти с половиной миллионов счастливчиков тоже в Питере.

Тогда я только начинала работать, а моя подруга собралась туда в отпуск к родственникам, и мне выпал счастливый случай поехать с ней вместе. Целую неделю мы гуляли по весеннему, залитому солнцем городу. Её родственники искренне удивлялись: «Вам очень повезло. Такое бывает крайне редко. Наверное, вы заберёте всё весеннее солнце». Так и остался в моих воспоминаниях тот далёкий апрельский Ленинград ярким, отражающим солнечных зайчиков на тротуары проспектов и ослепляющим золотом куполов. И позднее, когда мне кто-то начинал говорить о мрачности и тяжёлой давящей серости стен города, я просто не верила.

Мы с подругой с раннего утра до позднего вечера бродили по городу, с ежедневным заходом в какой-нибудь один из многочисленных музеев. В Эрмитаже, уже в сумерках выйдя на Дворцовую площадь, мы ясно поняли, что здесь дня нам не хватит. Голова была распухшей от впечатлений, все они хаотично роились в моей голове. «Нет, в этот раз мы сюда больше не пойдём», – решили мы с подругой. На очереди был другой музей, где я впервые в оригинале в действительном размере, а не на иллюстрации увидела картину «Витязь на распутье». Я застыла около неё как вкопанная и не могла сдвинуться с места и ответить на активные призывы подруги. Что так поразило меня? Картина вернула к мучительным раздумьям, одолевающим перед отъездом. Я должна была сделать выбор и дать ответ человеку, который ждёт его. Конечно, для меня тогда и лево и право сливались в одно: «женату быти... богату быти». А вот прямо – это коренное изменение моей жизни, связанное с изменением профессии и большими трудностями на пути к этому заветному из-за «женату быти...».

Можно жить проще и легче, прячась за широкую спину, обещанную мне. Но нет, я, как тот витязь, попёрлась напрямую. И сколько раз в моей жизни Витязь этот словно бы подталкивал меня сзади своим копьём, заставляя идти прямо, не сворачивая, даже если это было связано с большими потерями.

Наверное, у большинства людей есть своё «распутье», когда приходит момент выбора, как это было у двоих дорогих мне ребят, моих выпускников. О них и хочу рассказать.

Кто, если не мы...

Последние ноябрьские дни. Осень уходила и на прощанье, словно рассердившись на всех и на всё, послала какие-то особенно хмурые промёрзлые дни и непроглядно чёрные ночи.

Был обычный, ничем особо не отмеченный вечер, как и в любой будничным день, когда после наскоро приготовленного и проглоченного ужина я торопилась сесть за компьютер – этот ненасытный проглот времени, столь дефицитного в современном мире. Он мой друг и враг, ворующий и дарящий одновременно, без которого, к сожалению, не обойтись в нашей стремительной современности. За вечер мне нужно успеть сделать очень много: что-то посмотреть к завтрашним урокам, обязательно открыть почту, должны прийти важные для меня письма, а, если останется время, хоть ненадолго погрузиться в свои незаконченные литературные проекты. Что-то на них с недавних пор этого времени не хватает.

Как-то всё неспоро у меня нынче. И постоянная, какая-то неосознанная тревога не покидает меня. Сегодня особенно. Откладываю свои дела, решая заглянуть в социальные сети. Там я никогда не зависаю надолго, не листаю пёструю ленту, но обязательно захожу в свои группы, может, есть какие-то новости, и заглядываю в почту. Там могут быть сообщения от далёких друзей.

Да, письма есть. Один адресат не очень знаком. Обращается по имени-отчеству. Пытаюсь вспомнить. Наверное, из давних студентов. Ох, нет, студентка нынешняя, но из заочников, уже возрастная. Да, да, вспомнила! И на занятиях у меня была, а потом этой весной приходила с моим бывшим студентом Романом. Он фельдшер, выпускник двадцатилетней давности. И выпуск этот был очень мне близок, да к тому же в то далёкое время он дружил с моим сыном, пока не уехал служить на Север. Он приходил меня навестить со своей невестой. Лена училась у нас без отрыва от работы, нынче эту форму называют очно-заочной. Кажется, отношения у них достаточно серьёзные. Ромке только что сделали сложную операцию на суставе, и он шёл, прихрамывая и опираясь на трость. Сообщил, что после окончания службы работает в родном городе в больнице. Обещал навещать меня почаще. Я порадовалась, что, наконец, его семейная жизнь, после давнего расставания с женой, налаживается.

Лето – время отпуска, поездок к детям, и Роман надолго исчез из моего поля зрения. А потом осенью появился в колледже снова. И было это совсем недавно! Открыв письмо, я сразу поняла, что случилось что-то плохое.

Неосознанная тревога превращается в реальный осязаемый и жёсткий обруч, давящий на грудь и перехватывающий дыхание.

А месяц назад...

* * *

В двери кабинета просовывается голова молодого мужчины. Голова крутится в разные стороны, не находя нужного объекта. Я стою в глубине своего кабинета-музея, и меня за стеклянной витриной не очень видно. Девчонки на первой парте хихикнули. Я оборачиваюсь и вижу одного из давних выпускников. Всегда радуюсь встрече с ними, разъехавшимися по необозримым просторам нашей страны, ведь они бывают в колледже нечасто. А Роман приходил пару месяцев назад, в конце учебного года. И вот пришёл снова. Наверное, есть какие-то важные новости.

– Роман, здравствуй. Сейчас будет звонок, и я выйду. Подожди чуть-чуть.

Звонок действительно звучит, даже не дождавшись окончания фразы.

– Рада, что пришёл. Есть чем поделиться? Уж не свадьбой ли порадуешь?

– Пока нет. И не знаю, порадую ли. Я уезжаю.

– Снова на Север?

– Нет, на СВО.

– Тебя мобилизовали, Рома? Но ты же совсем недавно после операции! Да и потом, у тебя ж должна быть бронь?

– Да, бронь есть. Я отказался. Нет, не мобилизовали. Я добровольцем.

Я смотрю на солидного сорокалетнего мужчину, который говорит это как-то обыденно, просто, без выпендрёжа, как бы сказали его ровесники. И я не знаю, что сказать ему. Похвалить? Отругать? Я – учитель, он – мой бывший ученик. С одной стороны, горжусь им, с другой – понимаю, что в его нынешнем физическом состоянии это, наверное, слишком необдуманно и поспешно.

– Доброволец – это очень почётно, можно гордиться тобой. Но, Рома, ты же ещё прихрамываешь! Нужно было восстановиться после операции. Хоть немного бы подождал!

– Ну что вы, Наталья Мануэловна. Я же фельдшер, и офицер к тому же. Мне же не в штурмовую бригаду. И потом, у меня большой опыт, сколько лет служил в медсанчасти, а там таких мальчишек желторотых призывают. Помочь им нужно. Кто, если не мы. Не переживайте, я вам напишу. Да и Ленка будет на связи.

Перемена заканчивается быстро. Роман понимает, что мне нужно возвращаться на урок, и разворачивается на выход. На секунду луч солнца, прорвавшийся через просвет в тучах и проникший в окно, освещает картину, висевшую на стене. Она мне никогда не нравилась, казалась особо мрачной, вносящей дисгармонию в наш дружный и тёплый медицинский мир, воспитывающий будущих его служителей. Непонятные чёрно-серые краски диковинных цветов, пауками, расплзающимися на ней, словно стремились захватить окружающий мир. В тени они были мертвы, а свет, заигравший в чёрных лапах, оживил их, но не сделал добрее, а, наоборот, придал им более зловещий вид. Я невольно вздрогнула и поглядела вслед уходящему. Такой знакомый поворот головы – прощальный и в то же время какой-то виноватый. Почему-то всплыл в памяти совсем другой эпизод.

Как-то на новогоднем вечере в техникуме мой сын заступился за его девушку, с которой они учились вместе. К ней пристал парень из другой группы. Ромка на вечер почему-то не пришёл. Может, не пускали посторонних? Точно и не знаю. Сыну здорово досталось, так как выясняла с ним отношение целая компания приятелей хулигана. У моего защитника лицо к празднику было далеко не лучшего вида. Я обнаружила это только на другой день утром. Сын не сказал правду, они с сестрой придумали сказочную версию о внезапном ударе дверью. Наивная мама им поверила. А днём в мой кабинет пришёл Ромка и стал извиняться, что так подставил моего сына и что на месте Кирилла должен был быть он, ведь девушка была его. Я, конечно, Ромку не ругала. Какая может быть вина, если его там не было. Он выходил из моего кабинета, так же наклонив голову вбок, как бы прощаясь и извиняясь одновременно.

И вот теперь Ромка идёт по коридору куда-то в неизвестность. Там действительно очень нужны и его опыт, и его уверенность. Он идёт немного прихрамывая. Идёт туда, где русским предстоит доказать всему миру, что мы были, есть и будем. А меня ждёт другое поколение мальчишек и девчонок, конечно, во многом не похожих на тех прежних, но тоже русских. Русских в широком смысле слова, даже если они приехали с Кавказа или из других мест России.

Последнее сообщение от Романа было на почте в «Одноклассниках», всего одно предложение: «Я в санчасти, фельдшер. Замкомандира медслужбы».

И вот новое, но не от него, от Лены: «Ромка в госпитале. Тяжёлый. Если есть возможность, сходите в церковь. Я знаю, что вы ходите».

И я понимаю, почему этот вечер у меня такой тяжёлый и давящий.

* * *

Бессонная ночь. В голове только одна мысль: «В храм нужно! Скорее в храм! Встать пораньше. Успеть до работы». Вскрываю ни свет ни заря. И вот уже, торопливо перекрестившись, вхожу под своды нашего величественного Успенского собора. В храме в будничные дни пустынно. Тихое мерцание редких огоньков тонких свечей перед иконами создаёт ощущение сумерек. Благоговейная тишина. Служба ещё не началась. Замираю, обращая свой взор на Спасителя: «Господи, помоги. Спаси и сохрани. Не дай...» Ласковое прикосновение к моему плечу останавливает мои отчаянные молитвы. Поднимаю голову. Знакомый внимательный взгляд. Отец Артемий, или просто для меня Артём. Тоже мой выпускник. Кажется, и учились они где-то совсем рядом. Артём только курса на два пониже.

– Наталья Мануэловна, что-то случилось?

– Да, случилось, отец Артемий. Может, помнишь Романа Маслова? По-моему, курса на два раньше вас учился. В госпитале, очень тяжёлый, без сознания.

– Помолиться пришли?

– Конечно. Только вот на работу нужно успеть.

– Не переживайте. Я тоже помолюсь за Романа. Дай Бог...

На другой день радостное известие: «Пришёл в себя». Становится спокойней. Появляется надежда. Слава Богу. Звоню сыну поделиться радостью. Она оказалась недолгой. Через неделю трагическое известие: «Умер...»

Несколько дней ждём похороны. Наступает день прощания. Мы с сыном стоим в том же Успенском соборе среди большого количества собравшихся. Здесь его родные, друзья, коллеги. Кто-то приехал издалека, как мой сын. Звучат торжественно-печальные речи от представителей его воинской службы и руководителей города. Почётный караул. А я долго не могу выдать из себя прощальные слова. В голове среди обычных и банальных фраз дятлом стучит только одна мысль: «Он имел полное право не идти туда, но он пошёл сам...»

Город провожает своего достойного сына. На аллее героев появляется ещё одно захоронение.

Во второй половине дня иду в колледж. Мои уроки перенесли на вечер. В голове звенящая пустота, на сердце неподъёмная тяжесть. Навстречу мне пытливые глаза, которые с ходу улавливают моё настроение. Разноголосье сочувствующих вопросов с разных сторон:

– У вас что-то случилось?

– Я прощалась с одним из наших выпускников, участником СВО. Настоящим героем.

– Он медик?

– Да. Он фельдшер.

– Он, наверное, спас очень много раненых?

– Думаю, что не успел.

Раздаётся ироничный взглас:

– Ну и какой же он тогда герой?!

Этому голосу вторят ещё и другие голоса:

– Почему герой, если он ничего не успел?

– Он успел сделать выбор.

Сегодня у меня будет очень важный урок философии. Кого из мудрейших мне выбрать? Наверное, Сократа. Ведь у него тоже был выбор. Выбор был у большинства моих ребят, которые в трудные девяностые не стали косить от армии, такой разбитой и униженной нашими врагами. Они писали мне тёплые письма: «Ничего, прорвёмся. Кто, если не мы...» Выбор был и у Романа. Нам есть кем гордиться.

А мы стоим...

С возрастом сердце становится более чутким. Оно на расстоянии чувствует, если что-то происходит с близкими тебе людьми. Внезапно среди белого дня ты резко замираешь, в голове мелькает образ дорого человека: дочь, сын, внуки или кто-то другой, может, и не родной по крови, но очень важный в твоей судьбе. И ты понимаешь, что как можно скорей нужно выяснить, что случилось. Звонишь, разыскиваешь. А если на том конце провода тебя успокаивают, что всё нормально, не очень в это веришь.

Так было однажды прямо во время урока, вместо отвечавшего на вопрос парня увидела лицо сына и очень ясно услышала: «Мама...» До меня дошло, что я не очень понимаю, что мне говорит студент. Стараясь не показать этого, прошу отвечавшего снова пояснить свою мысль. Пытаюсь сосредоточиться и погасить своё беспокойство, но оно не проходит.

Сын недавно пришёл из армии, тогда ещё служили два года, и в армии в то время было несладко и очень голодно. Организм был ослабленный. Жил сын после армии уже не со мной. Работы по специальности в провинциальном небольшом городе не было. Уехал в Иваново, а там работал и ходил на лечение, чтобы поскорей восстановиться.

В перемену побежала звонить, чтобы узнать, всё ли в порядке. Сказал не сразу, но потом признался, что на лечении ему стало очень плохо.

Иногда бывают сны, которые обязательно что-то напроносят. Обычно они вытряхиваются из моей головы, как только я встаю с постели, но если помню – значит, всё не случайно. На этот раз мне приснился сон, напомнивший далёкое время. Это был замечательный поход с любимой

группой после выпускного вечера. И всё было словно наяву: и костёр, и круглая лысая поляна, окружённая высокими елями, над которой зависла огромной тарелкой жёлтая луна, и мои дорогие ребята: мальчики и девочки. А я суежилась возле костра, пытаюсь что-то готовить, но всё валилось из моих рук и ничего не получалось. Я понимала, что мои ребята проголодались и мне нужно обязательно накормить их. И вот подошёл мой ученик Сергей, он тихонько отодвинул меня от костра, и я услышала тихие слова: «Вам нужно отдохнуть. Я всё сделаю сам». Я почувствовала, что и правда устала и мне почему-то очень тревожно. А вокруг родные, знакомые лица и глаза, такие пытливые. Они с интересом слушали, как я им читала стихи. В голове мелькнула странная мысль, словно я и не спала: «Господи, как же я соскучилась вот по таким умным и внимательным глазам!» И вдруг на поляне выросла большая тень, и ребята что-то закричали. Тень разрасталась, поглощая лунный свет. Вот-вот и она накроет всех нас. Но Серёжа оттолкнул её руками и снова успокоил меня: «Не переживайте. Я приехал. Они не пройдут».

Я открыла глаза. Почему-то очень захотелось отряхнуть этот сон, хоть он напомнил мне то дорогое, что так бережно хранило моё сердце. Ведь всё это почти так же происходило реально. Начинаю себя успокаивать: «Просто недавно вспоминали это приключение с ребятами, они же были у меня в гостях». Серёжа военный, пришёл вместе со своим закадычным другом Ваней. Вместе учились, вместе служили в армии, в которой потом Серёжа остался. Они всегда приходят вместе, иногда их компания разрастается до половины бывшей студенческой группы. Когда встречаемся, случай из этого последнего нашего похода после выпускного всегда вспоминаем. Особенно появление «инопланетянина». Мы тогда сидели у костра, пели песни, читали стихи, а ближе к полуночи одолели нас рассказы про инопланетян. Был в их группе один большой любитель фантастики, а я тоже по молодости увлекалась. Обычно мы с ним на эту тему говорили в два голоса. Остальные больше слушали. Полнолуние. На поляне светло, почти сумерки. И вдруг на середину поляны надвигается большая тень, голова конусом. Все ахнули и хором: «Инопланетянин!» По правде говоря, и у меня что-то ёкнуло. И вот подходит к нам мужчина, на голове остроконечная вязаная шапка. Усмехается.

– Привет честной компании. Вы, я вижу, не меня ждали.

Оказалось, дежурный из соседнего коллективного сада. Понравились ему наши песни. Попросил по огородам не лазать, утром обещал навестить. И навестил. Принёс гостинцы, и даже самовар поставил.

В этот раз тоже вспоминали эту историю, случившуюся под конец студенческой жизни. Сергей так хотел со всеми встретиться, но собраться не получилось. Я почувствовала, что это не простое желание, что-то его тяготило. Спросила, на прежнем ли он месте службы. Сказал, что ждёт скорой командировки на Донбасс.

– Туда?

– Да, туда.

– Но ведь там, где ты сейчас, наверное, тоже непросто?

– Ещё как непросто! Только такие спецы, как мы, очень нужны.

Моё сердце замерло. В голове промелькнуло: «Сапёр ошибается только один раз». Банальность. Но какая это верная банальность!

– Не каешься, что ушёл из медсанчасти в такую опасную специальность?

– Мне это было очень интересно. Только медиков бывших не бывает. Работа в скорой помощи мне на службе очень пригодилась, не зря Знахарем зовут.

– Серёжа, а ты говорил, что в прошлом году мог уже уходить на пенсию. И снова остался?

– В прошлом году... – задумчиво протянул он, а потом встрепенулся и добавил: – Не время уходить, Наталья Мануэловна. Не время.

И опять на меня нахлынуло.

Они заканчивали колледж во вторую Чеченскую. Далеко не все тогда хотели идти в армию. Кто-то смог умело откосить. Такие были и среди их знакомых. Серёжа и Ваня сказали мне тогда: «А кто же будет Родину защищать?»

В этот приезд мы посидели с двумя друзьями очень душевно. Через пару дней отпуск закончился и Сергей уезжал. Тревога постепенно стала затихать. И вот этот треклятый сон! Несколько дней он не даёт мне покоя и не уходит из моей головы.

Телефонный звонок с незнакомого номера всё расставляет по своим местам.

– Наталья Мануэловна, это ваш блудный сын звонит.

«Блудный сын»! Так называл себя только Серёжа.

– Серёжа, ты?! А номер незнакомый.

– Я с дороги. Еду туда. Вы маме, если встретите, не говорите, пожалуйста, у неё сердце слабое.

Мы решили пока не говорить.

– Конечно, не скажу. Я помолюсь за тебя, Серёженька, помолюсь за всех вас.

– Я знаю, что помолитесь. Спасибо. У вас в телефоне «Телеграм» есть? Я смогу изредка посылать вам сообщения.

– Есть. Присылай обязательно. Буду очень ждать.

Первое сообщение пришло довольно скоро. На фотографии воин в полной амуниции, такой мощной, что выглядит он древнерусским богатырём в доспехах. Лицо спокойное. «И действительно, настоящий защитник», – думаю я. Беспокойство немного затихает, а когда оно поднимается из глубины моего сознания, я открываю телефон и снова смотрю на это дорогое мне лицо.

Листаются день за днём. Снова жду известий, снова нарастает тревога. И вот, наконец, долгожданное сообщение. Аудио. Писать, видимо, некогда. Говорит, что всё нормально. Слова рассчитаны на то, что должно меня успокоить. А я вслушиваюсь в этот немного охрипший голос, в короткие прерывающиеся фразы, затруднённое дыхание. Я чувствую всем своим существом, как непросто сейчас там нашим ребятам. И вот эта последняя фраза, которая для меня всё расставляет по своим местам: «Лезут и лезут, гады! А мы стоим...»

Ребята мои дорогие, вы сейчас там, и вы стоите! Это мы здесь можем, сидя на диване, рассуждать, куда бы вам сейчас лучше идти, где нужно обойти и что вы там застряли на каком-то неважном пятачке. А вы стоите, потому что они лезут и лезут!

Русские богатыри в тяжёлых доспехах или лёгкой амуниции, воины, идущие в бой на стальных конях или припавшие грудью к родной земле, бросающиеся вперёд, оттолкнувшись от неё. Русские богатыри, какой бы национальности вы ни были, вы защищаете право русских на своей земле быть русскими.

Я смотрю на фотографию, где ты, мой защитник, в окружении своих друзей. Усталые, но спокойные лица. Не всё получается так, как бы хотелось. Но сегодня я не буду со своими знакомыми рассуждать, что правильно, а что нет. Вы лучше знаете, кто совершает подвиги, а кто предаёт. Придёт время, и вы всё расставите по своим местам.

А сейчас вы там, и вы стоите...